

Сольбинские коммунары

До пятнадцати лет я жил в родной деревне Овчинники. Учиться в школе не пришлось: не пустил отец, надо было работать. Читать научился дома по букварю, на чем и кончилось моё образование. Лишь позднее, в годы гражданской войны на фронте я изучил арифметику.

В 1915 году я уехал в Москву и устроился там на работу. Великая Октябрьская социалистическая революция застала меня в Москве, и я был свидетелем борьбы рабочих и крестьян за становление Советской власти в России. В первое время я не разбирался в происходящих событиях, но уже после июльских дней 1917 года мне стали понятны цели борьбы трудящихся масс. И когда в октябре в Москве началось вооружённое восстание, я принял в нём непосредственное участие.

Нетрудно было догадаться, что вслед за городом революционной борьбой будет охвачена и деревня. Так оно и произошло. Когда в мае 1918 года я возвратился в Овчинники, классовая борьба в деревне была в разгаре.

Хотя в Нагорьевском районе власть была в руках Совета рабочих и крестьянских депутатов, земля и хлеб в то время оставались в руках кулачества. В нашей деревне кулаки В. Павлов, А. Мигачов, Л. Бажаев оказывали отчаянное сопротивление переделу земли и по-прежнему притесняли бедняцкую часть крестьянства, которая была ещё не организованной.

За организацию бедноты взялся мой старший брат Г. Г. Павлов, работавший тогда заместителем председателя волостного исполнительного комитета. Я помогал ему проведением бесед с молодёжью и беднотой, активным участием в сельских собраниях. Кулаки не раз пытались срывать их и даже грозились убить брата. Несмотря на запугивания местных богатеев, был организован комитет бедноты. Земля и излишки зерна у кулаков были конфискованы и переданы беднякам. В это же время зародилась мысль о создании сельскохозяйственной коммуны.

В ноябре 1918 года группа коммунистов: Г. Г. Павлов из Овчинников, Н. И. Петухов из Маншина, В. П. Павлов из Сидоркова по решению Нагорьевской ячейки РКП(б) ликвидировала Сольбинский женский монастырь и организовала там сельскохозяйственную коммуну под названием «Новая жизнь». Я тоже примкнул к этой группе и вместе с ними вступил в коммуну.

В Сольбинскую коммуну были приняты бедняки и сознательная часть середняков. Первый год ей пришлось выдержать упорную борьбу с кулаками, которые повели враждебную агитацию против коммуны, используя для этой цели реакционно настроенных монахинь.

В марте 1919 года, в связи с наступлением Колчака, среди отдельных членов Коммуны стали раздаваться голоса за роспуск коммуны. Бывший эсер А. Ф. Королёв начал призывать к выходу из коммуны, и его пришлось исключить.

В это время кулаки ещё больше усилили свою борьбу против коммуны и её членов. В мае 1919 г. они пытались организовать восстание. С этой целью в д. Вороново, в чайной местного кулака, собралась верхушка кулачества и духовенства, чтобы согласовать сроки восстания. Но органы ЧК обезвредили его организаторов.

Борьба за новую жизнь продолжалась. Коммуна к этому времени пользовалась авторитетом среди крестьян, и они охотно обращались сюда за помощью, советом и отказа никогда не получали.

Мы, молодые коммунары, принимали активное участие; в укреплении коммуны и в проведении культурно-просветительной работы среди населения. В мае 1919 года мы организовали комсомольскую ячейку, куда вошла вся молодёжь коммуны, в том числе и оставшиеся в коммуне молодые девушки — бывшие монахини. На первом комсомольском собрании меня избрали секретарём ячейки и делегатом на учредительный Переславль-Залесский уездный съезд комсомола, на котором я был избран членом уездного комитета.

Какую работу вели тогда наши комсомольцы? Прежде всего, мы старались всегда быть примерными в работе, в свободное время читали книги, организовывали кружки художественной самодеятельности. Наши спектакли привлекали много молодёжи и взрослого населения.

Когда Деникин наступал на Тулу и Москву, мы с братом по призыву партии и комсомола добровольно ушли на фронт. Я был направлен в политотдел восьмой армии, где вёл работу среди молодёжи. С уходом в Красную Армию в коммуне я уже больше не работал.

Осенью 1922 года Сольбинская коммуна прекратила своё существование. На общем собрании членов коммуны были вызваны из Армии бывшие коммунары я и Д. Е. Петухов. Наши доводы и убеждения о сохранении общественного хозяйства коммуны ни к чему не привели, и собрание решило распустить коммуну, а внесённое имущество и землю поделить между её членами.

В чем причина распада коммуны? Первое то, что одни её организаторы были переведены на руководящую советскую работу, другие были взяты в Красную Армию. Во-вторых, устав коммуны не соответствовал условиям того времени. В коммуне никто не имел права иметь личные деньги, продукты и так далее. Все её члены, взрослые и дети, питались в общей столовой. Предметы первой необходимости: обувь, одежда выдавались коммуной, каждый работал по способности. Выходило, что одни вкладывали много труда, другие — мало, а получали всё поровну. Далее, свободная торговля в период НЭПа отрицательно повлияла на отсталую часть коммунаров. Всё это вместе взятое и привело к распаду коммуны.

Организация коммуны, этот первый шаг нашей борьбы за новую жизнь был неудачен. Неудача эта была вполне закономерна в этом новом, невиданном для нас деле перестройки индивидуальной крестьянской жизни на социалистических началах.

Сейчас, оглядываясь на пройденный путь, можно с уверенностью сказать, что мы сделали тогда большое революционное дело. В то время, когда шла яростная вооружённая борьба за существование Советской власти, в Нагорьевском районе нашлась группа смелых борцов за новую жизнь. Пусть в несовершенной для того времени форме, но эта группа сумела показать крестьянам путь к новой социалистической жизни. В этом главная революционная заслуга первых коммунаров нашего района.